

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Доступ к растительным генетическим ресурсам и обеспечение международной продовольственной безопасности*

*Копылов М.Н.***

*Емельянова Н.Н.****

Сегодня селекционеры и патентообладатели благодаря механизмам интеллектуальной собственности получают монопольные привилегии, стимулирующие осуществление инновационной деятельности в области селекции растений. В ходе этого процесса наименее состоятельные фермеры могут стать еще более зависимыми от дорогостоящих средств производства. В статье рассматривается вопрос о том, каким образом проводимая государствами семенная политика может способствовать осуществлению прав человека на питание; указывается, как эффективнее всего использовать исследования в развивающихся странах в интересах наименее состоятельных фермеров и каким образом можно регулировать деятельность товарных семеноводческих хозяйств в интересах осуществления права на питание и обеспечения продовольственной безопасности.

Ключевые слова: международное право; право на питание; продовольственная безопасность; экологическая безопасность.

* Данная работа выполнена с использованием Справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

** Копылов Михаил Николаевич – д.ю.н., профессор; профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов, академик РАЕН, РЭА, МАНЭБ. mikhail.kopylov11@gmail.com.

*** Емельянова Наталья Николаевна – к.ю.н., к.э.н, директор департамента правового обеспечения Счетной палаты Российской Федерации. emelyanovann@ach.gov.ru

Поддерживать международную продовольственную безопасность сегодня все сложнее и сложнее, поскольку основные глобальные факторы, детерминирующие ее, кардинально изменяются. Так, например, постоянно растет население нашей планеты (его численность уже превысила 7 млрд человек), в то же время уменьшается количество плодородных земель и, соответственно, возможность реализовывать право на питание. Особую дестабилизацию внес недавний мировой финансовый кризис. Существующие продовольственные системы не могут решить проблему голода. Но при этом они поощряют рационы питания, которые являются причиной избыточного веса и ожирения, из-за которых в мире умирает больше людей, чем от недоедания. Об этом говорится в докладе Специального докладчика ООН по вопросу о праве на питание Оливье де Шуттера¹. Докладчик отмечает, что недоедание по-прежнему широко распространено в мире – голодает каждый седьмой человек. Около 34% – 186 млн детей в развивающихся странах – имеют низкий для своего возраста рост, что является наиболее характерным признаком хронического недоедания. Однако на сегодняшний день более миллиарда людей во всем мире имеют избыточную массу тела. Как минимум 300 млн человек страдают ожирением. От избыточной массы тела и ожирения ежегодно умирают 2,8 млн человек во всем мире. В США продолжительность жизни современных детей может оказаться меньше, чем продолжительность жизни их родителей. От ожирения и избыточного веса страдают более 50% населения 19 из 34 стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Следует отметить, что в настоящее время ожирение и заболевания, вызванные нездоровым режимом питания, наблюдаются не только в богатых странах. Таким образом, недоедание, переизбыток и неправильное питание сегодня подрывают основу права человека на питание, ответственность за реализацию которого несут государства и международное сообщество.

В рамках настоящего исследования хотелось бы остановиться на достаточно узком вопросе расширения доступа к растительным генетическим ресурсам для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства как важном шаге в деле поддержания продовольственной безопасности и защиты права человека на питание. Сегодня

¹ Мир перед лицом проблем голода и ожирения. Центр новостей ООН. 23.02.2012. URL: <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=17040> (дата обращения: 06.03.2012).

государства должны гарантировать, чтобы проводимая семенная политика в полной мере учитывала необходимость поощрения инновационной деятельности в области сельского хозяйства и в то же время была направлена на осуществление права на питание в полном объеме и поддержание продовольственной безопасности. В современном глобализирующемся мире этого баланса достигнуть весьма непросто. В этот процесс на международном уровне вовлечены разнообразные субъекты и акторы: Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО), Международный союз по охране новых сортов растений (УПОВ), организация «Биоверсити Интернэшнл» и другие НПО. Вместе с тем большую роль играет Международный договор о растительных генетических ресурсах для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства 2001 г.² (далее – Договор). Данный Договор устанавливает многостороннюю систему сотрудничества (МСС) по доступу к генетическим ресурсам растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства и распределению равных выгод от их использования. МСС распространяется на 35 культур продовольственного назначения и их дикорастущих родичей, а также на 29 видов кормовых растений. В этот список растений входит 85% сельскохозяйственных культур, необходимых для обеспечения мировой продовольственной безопасности. Главное достоинство системы, созданной в рамках этого Договора, – равные возможности по свободному доступу к генетическим ресурсам растений, определенных в приложении I к Договору, через МСС на основании утвержденных специальных соглашений о передаче материала. Так как пользователь не может устанавливать на продукт, полученный из МСС, права интеллектуальной собственности, ограничивающие его последующее использование в селекционных и научных целях, генетические ресурсы, включенные странами в МСС, останутся в общественном пользовании без ограничений на все времена.

В 2008 г. по результатам международной оценки сельскохозяйственных знаний, науки и техники в целях развития был сделан вывод о том, что от передачи технических средств – высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур, агрохимикатов и средств механизации – выигрывают прежде всего группы общества, богатые ресурсами, и ТНК,

² К договору присоединились 127 государств, Российская Федерация до сих пор его не ратифицировала.

а не наиболее социально не защищенные. Чтобы обеспечить поддержку достижения целей в области развития и устойчивости со стороны технологий, необходимы мощные политические и институциональные механизмы. Как и в случае, когда речь идет об исследованиях и разработках в области сельского хозяйства в целом, при проведении семенной политики необходимо руководствоваться не заранее составленным мнением относительно тех благ, которые может принести внедрение технологий в области земледелия, а результатами тщательного изучения их последствий для продовольственной безопасности, и в частности для способности наиболее уязвимой категории фермеров повышать уровень своего благосостояния.

Развитие товарного семеноводства отдельно от земледелия и в последнее время развитие сектора биотехнологий привело к усилению необходимости в охране прав селекционеров и изобретателей биотехнологий, и эта необходимость в настоящее время приобретает глобальные масштабы. В пользу перехода от сельскохозяйственных исследований, проводимых для блага общества с целью обеспечить фермеров семенами, обладающими улучшенными свойствами, к предоставлению временных монопольных привилегий селекционерам и патентообладателям через механизмы интеллектуальной собственности говорит прежде всего то обстоятельство, что это позволяет вознаграждать и тем самым стимулировать проведение исследований и осуществление инновационной деятельности в области селекции растений. Однако это может привести также к созданию проблем для государств. Помощь государствам в решении этих проблем может оказать правозащитный механизм. Этот механизм обязывает нас задаваться вопросом не только о том, благодаря каким стратегиям можно добиться максимальных урожаев, т.е. объемов сельскохозяйственного производства, но и в первую очередь о том, кто будет извлекать выгоду из любого такого повышения, достигнутого благодаря той или иной используемой стратегии. Право на питание предполагает, что в центре нашего внимания должны находиться потребности наиболее маргинализированных групп населения, в частности мелких собственников.

В ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. для государств устанавливаются три уровня обязательств в отношении осуществления права на питание³. Во-

³ Подробный анализ см.: Емельянова Н.Н. Реализация права человека на питание как основа продовольственной безопасности // Международное право – International Law.

первых, государства обязаны соблюдать существующий режим доступа к достаточному питанию. Это предполагает, что государства не должны предпринимать каких-либо мер, которые могут привести к предотвращению такого доступа⁴. Принятие законодательных или иных мер, которые создают препятствия для использования фермерами услуг неформальных семеноводческих хозяйств, может противоречить этому обязательству, поскольку это лишает фермеров источников средств к существованию: в руководящем принципе 8.1 Добровольных руководящих принципов ФАО в поддержку постепенного осуществления права на достаточное питание в контексте национальной продовольственной безопасности предусматривается, что государства должны «защищать ресурсы, которые имеют важное значение для обеспечения средств к существованию людей»⁵.

Во-вторых, государства обязаны защищать право на питание: это обязательство будет нарушено, если то или иное государство окажется не в состоянии регулировать деятельность патентообладателей или селекционеров, для того чтобы не допустить нарушения ими права фермеров на питание, поскольку последние используют в своей деятельности такие ресурсы, с тем чтобы иметь возможность продолжать заниматься земледелием. Данное положение зафиксировано в руководящем принципе 8.5 Добровольных руководящих принципов ФАО. В этой связи рекомендуется государствам выделять государственные субсидии, с тем чтобы фермеры покупали сортовой семенной материал, который они могут повторно использовать во избежание их зависимости от ТНК.

И, наконец, государства обязаны осуществлять право на питание. Они должны способствовать этому путем активного расширения доступа населения к ресурсам и средствам производства и их использования

2011. №1–2 (45–46). С. 185–194.

⁴ Вопросы существа, возникающие в ходе осуществления Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Замечания общего порядка 12. Право на достаточное питание (статья 11). Док. ООН E/C.12/1999/5. п. 19. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=E/C.12/1999/5> (дата обращения: 06.03.2012).

⁵ Report of the Council of the Food and Agriculture Organization of the United Nations. Hundred and Twenty-seventh Session, Rome, 22–27 November 2004 (CL 127/REP). Appendix D. URL: <ftp://ftp.fao.org/docrep/fao/meeting/009/j3893e.pdf> (дата обращения: 06.03.2012). См. также: Добровольные руководящие принципы в поддержку постепенного осуществления права на достаточное питание в контексте национальной продовольственной безопасности. Записка секретариата. E/CN.4/2005/131. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=E/CN.4/2005/131> (дата обращения: 06.03.2012).

с целью обеспечить для них источники средств к существованию, включая продовольственную безопасность⁶; они должны также, согласно ст. 11 (2)(а) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и руководящему принципу 8.4, «улучшать методы производства [...] продуктов питания путем широкого использования технических и научных знаний».

Эти обязательства относятся как к регулированию деятельности товарных семеноводческих хозяйств, так и к сохранению и укреплению неформальных или традиционных фермерских семеноводческих хозяйств. Отделение производства и улучшения сортов семян от практики земледелия и появление биотехнологий привели к созданию товарных семеноводческих хозяйств, в зависимость от которых все чаще попадают фермеры. В этой связи деятельность таких хозяйств подлежит регулированию в целях обеспечения доступа фермеров к средствам производства на разумных условиях, что позволит им обеспечить надлежащий уровень жизни, и должна предусматривать, чтобы инновации, способствующие выведению улучшенных сортов и созданию новых растительных ресурсов, использовались во благо всех фермеров, в том числе их наиболее уязвимых и маргинализированных групп. Это вытекает как из ст. 11 (2)(а) Международного пакта, которая цитировалась выше, так и из права каждого человека на пользование результатами научного прогресса и их практическое применение, закрепленного в ст. 15 (1)(b) Пакта, которая может служить обоснованием для признания права фермеров на доступ к семенам, не находящимся в открытом доступе. Вместе с тем государства должны также обеспечивать возможность развития неформальных, нетоварных семеноводческих хозяйств: они не должны вмешиваться в деятельность таких хозяйств без соответствующих оснований; они должны защищать такие хозяйства от вмешательства третьих сторон; и они должны активно стремиться к тому, чтобы эти хозяйства имели возможность расширяться, несмотря на давление со стороны товарных семеноводческих хозяйств. Только сбалансированный подход к выполнению этих двух сводов обязательств позволит добиться, чтобы фермеры получили возможность делать в полной мере свободный и осознанный выбор между

⁶ Вопросы существа, возникающие в ходе осуществления Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Замечания общего порядка 12. Право на достаточное питание (статья 11). Док. ООН E/C.12/1999/5. п. 15. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=E/C.12/1999/5> (дата обращения: 06.03.2012).

этими видами хозяйств, предоставляющих им альтернативные пути обеспечения источников средств к существованию.

В этой связи в рамках содействия государствам в обеспечении учета прав человека при осуществлении их семенной политики в настоящем исследовании подчеркивается обязательство государств в максимально возможной степени, обусловленной правами человека, использовать гибкость положений, содержащихся в международных соглашениях, которые имеют отношение к правам интеллектуальной собственности, в соответствии с обязательством защищать право каждого человека на пользование результатами научного прогресса и их практическое применение и право на питание, включая доступ к производственным ресурсам. В то же время учитывается и настоятельная необходимость поддерживать традиционные знания, инновации и практику как источник адаптации местных общин к таким новым угрозам, как изменение климата, эрозия почв или вспышки новых заболеваний сельскохозяйственных культур.

Все большее влияние на внутреннее законодательство и политику в этой области оказывают положения международного права. В последние годы мы стали свидетелями значительного укрепления прав интеллектуальной собственности на глобальном уровне по инициативе развитых стран и в интересах ТНК. В то же время предпринимаются усилия по укреплению суверенитета государств над их генетическими ресурсами в порядке поощрения мер, принимаемых государствами и общинами в целях сохранения биоразнообразия. Совсем недавно получило признание то важное значение, которое имеет для обеспечения продовольственной безопасности доступность растительных генетических ресурсов для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, и была создана перспективная многосторонняя система для обеспечения доступа и совместного использования выгод в целях поиска сбалансированного подхода к удовлетворению потребностей во внедрении инноваций и к защите генетического разнообразия сельскохозяйственных культур.

Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 г. (ТРИПС) требует от членов Всемирной торговой организации (ВТО) предоставлять охрану патентов на любые изобретения независимо от того, являются ли они продуктом или способом, почти во всех областях техники на срок не менее 20 лет. В отношении растений и животных (кроме микроорганизмов), а также биологических, по существу, способов выращивания растений или животных (кроме

микробиологических способов) охрана носит факультативный характер. Однако члены ВТО должны предусматривать охрану сортов растений либо патентами, либо путем применения эффективной системы *sui generis*, либо любым их сочетанием (ст. 27(3)(b)).

Патенты предоставляют своим правообладателям 20-летнюю монополию на любое использование запатентованного изобретения. Они могут применяться в отношении семян, растительных клеток или последовательности ДНК. В связи с развитием в последнее время сельскохозяйственных технологий, особенно с появлением трансгенных сельскохозяйственных культур, которые с 1996 г. получили коммерческое применение, возрастает и значение патентов на растения. Фермеры, выращивающие запатентованные семена, не обладают какими-либо правами в отношении высаживаемых ими семян. Они рассматриваются как обладатели лицензий на запатентованный продукт, и во многих случаях им предлагается подписать соглашение, предусматривающее, что они не будут сберегать, повторно засеивать или обменивать семена, закупленные ими у патентообладателей.

Другим способом охраны сортов растений может стать признание прав селекционеров. Участниками Международной конвенции по охране новых сортов растений⁷, разработанной под эгидой Международного союза по охране новых сортов растений (УПОВ)⁸, в настоящее время являются 67 государств – членов УПОВ, включая все крупные торговые державы за исключением Индии⁹. Она охраняет права селекционеров при условии, что они создают сорта растений, которые являются новыми, отличимыми, однородными и стабильными (п. 1 ст. 5). Эти критерии ниже тех, которые применяются в отношении предоставления патентов. Однако из-за требования, предусматривающего однородность и стабильность, Конвенция УПОВ не позволяет предоставлять охрану сортам, выращиваемым фермерами, поскольку они по природе своей нестабильны и находятся в постоянном процессе эволюции.

⁷ Международная конвенция по охране новых сортов растений от 2 декабря 1961 г., пересмотрена в Женеве 10 ноября 1972 г., 23 октября 1978 г. и 19 марта 1991 г. URL: http://www.gossort.com/docs/rus/upov_conv.pdf (дата обращения: 06.03.2012).

⁸ Международный союз по охране новых сортов растений (УПОВ) (фр. Union Internationale pour la protection des obtentions vegetales, UPOV) — международная межправительственная организация, учрежденная в 1961 г., со штаб-квартирой в Женеве.

⁹ Большинство государств являются участниками Конвенции УПОВ в самой последней редакции 1991 г. В то же время Бразилия, Канада, Китай и ЮАР являются участниками Конвенции в редакции 1978 г.

В Конвенции УПОВ в редакции 1991 г. содержится ряд гибких положений. В то же время по сравнению с предыдущими редакциями в ней усилена охрана исходных прав селекционеров: минимальный срок действия охраны в этой Конвенции увеличивается с 15 до 20 лет (для винограда и деревьев – с 20 до 25 лет); она запрещает не только производство в целях коммерческого сбыта и продажу и маркетинг семенного материала того или иного сорта, но и «производство или воспроизводство; доведение до кондиций для целей размножения; предложение к продаже; продажу или введение в иной коммерческий оборот; вывоз; ввоз; и хранение для вышеупомянутых целей» без разрешения селекционера (ст. 14(1)). Эти запреты распространяются не только на репродуктивный или вегетативный семенной материал, но и на растительный материал, полученный в результате противоправного использования семенного материала (ст. 14(2)) и т.н. производных по существу сортов (ст. 14(5)). И, наконец, она ограничивает т.н. привилегию фермера путем устранения для государств возможности разрешать фермерам обменивать или продавать семена, оставшиеся от урожая охраняемых сортов: ст. 15 Конвенции УПОВ в редакции 1991 г. допускает лишь ограничение прав селекционеров, «с тем, чтобы позволить фермерам использовать для целей размножения на своих собственных земельных участках растительный материал, полученный ими в результате посадки [...] охраняемого сорта».

Члены ВТО, которые не желают предоставлять ни патенты на сорта растений, ни охрану сортов растений в рамках Конвенции УПОВ, могут предпочесть наиболее соответствующий их конкретным условиям вид охраны, который предоставляется путем применения системы *sui generis*. В частности, если они полагают, что в Конвенции УПОВ в редакции 1991 г. привилегия фермеров ограничивается ненадлежащим образом, они, возможно, пожелают предоставить охрану сортов растений путем применения системы *sui generis*, что позволит им сохранить давно устоявшуюся практику сбережения, совместного использования и пересадки семян, а также не менее традиционную практику, применяемую местными общинами земледельцев для сохранения и неистощительного использования ресурсов биологического разнообразия, в том числе путем селекции и выведения сортов растений¹⁰.

¹⁰ Integrating Intellectual Property Rights and Development Policy. London: Commission on Intellectual Property Rights, 2002. Chap. 3. URL: http://www.iprcommission.org/papers/pdfs/final_report/ciprfullfinal.pdf (дата обращения: 06.03.2012).

Тем не менее на практике большинство стран приняли внутреннее законодательство, удовлетворяющее требованиям Конвенции УПОВ. Возможно, это стало результатом проведения с развивающимися странами технических консультаций, в рамках которых нередко рекомендовалось принять внутреннее законодательство, удовлетворяющее требованиям УПОВ, без учета конкретных потребностей соответствующих стран или, в частности, проведения различий между сельскохозяйственными культурами. Кроме того, ряд развивающихся стран был вынужден принять национальное законодательство, отвечающее требованиям Конвенции УПОВ в редакции 1991 г., в силу заключенных ими торговых соглашений. Некоторые соглашения о свободной торговле предусматривают введение охраны патентов на растения, животных и биотехнологические инновации. В других содержится ссылка на необходимость для обеих сторон ратифицировать Конвенцию УПОВ 1991 г. либо принять законодательство, отвечающее требованиям этого документа.

Появляются инициативы, направленные на противодействие этой тенденции. Африканский Союз разработал Африканский типовой закон об охране прав местных общин, фермеров и селекционеров и регулировании доступа к биологическим ресурсам, который направлен на обеспечение баланса между защитой селекционеров и сохранением прав местных фермеров в интересах неистощительного использования ресурсов биоразнообразия. Когда в 2001 г. Индия вводила в действие Закон об охране сортов растений и прав фермеров, она преследовала цель обеспечить охрану сортов растений и в то же время предоставить фермерам возможность сберегать, повторно засеивать, обменивать и продавать новые сорта растений, выведенные фермерами и селекционерами.

Один из вопросов, возникающих в связи с распространением минимальных стандартов ТРИПС на формы жизни, заключается в том, что патентоспособность растений и животных может стимулировать использование генетических ресурсов без согласия фермеров и общин, которые, собственно, и создали эти ресурсы, или без соответствующего использования вместе с ними получаемых выгод. Конвенция о биологическом разнообразии была заключена в 1992 г. частично именно с целью избежать этой опасности и обеспечить сохранение биологического разнообразия и совместное получение на справедливой и равной основе выгод, связанных с использованием генетических ресурсов. В Конвенции участвуют 193 государства, США ее не ратифицировали

(подписали 4 июня 1993 г.), а Андорра и Святой Престол не только не ратифицировали, но и не подписали ее¹¹. Конвенция требует от каждого участника принять ряд мер для поддержания биологического разнообразия, включая природоохранные меры *in situ* и *ex situ* (ст. 6, 7 и 8). В ст. 15 Конвенции, касающейся доступа к генетическим ресурсам, применяется принцип, согласно которому каждое государство обладает суверенным правом на эксплуатацию своих собственных ресурсов в соответствии со своей собственной экологической политикой¹². Право определять доступ к генетическим ресурсам принадлежит национальным правительствам (ст. 15(1)), хотя в то же время стороны должны стремиться создавать условия для облегчения доступа к генетическим ресурсам в целях экологически безопасного использования другими сторонами (ст. 15(2)). Доступ, в случае его предоставления, обеспечивается на взаимно согласованных условиях (ст. 15(4)); он регулируется на основе предварительного обоснованного согласия стороны, предоставляющей генетические ресурсы, (ст. 15(5)) и на основе совместного получения выгод (ст. 15(7))¹³.

В целях усиления режима Конвенции о биологическом разнообразии в области доступа к генетическим ресурсам в октябре 2010 г. к Конвенции был принят дополнительный протокол – Нагойский протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод. Его цель состоит в обеспечении совместного использования на справедливой и равной основе выгод от применения генетических ресурсов и в оказании тем самым содействия сохранению и устойчивому использованию биоразнообразия. Нагойский протокол вступит в силу, когда его ратифицируют 50 стран, в настоящее время его подписали 92 государства и только 2 ратифицировали

Осуществление Конвенции о биологическом разнообразии и Нагойского протокола, когда он вступит в силу, будет продолжать носить

¹¹ Шайдуллина А.А. О системе источников международного экологического права, регулирующих сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия // Евразийский юридический журнал. 2011. № 8 (39). С. 53.

¹² Басырова Е.Р., Копылов М.Н. Роль договоров об обмене внешнего долга на экологические проекты в обеспечении реализации принципа неотъемлемого суверенитета государств над своими природными ресурсами // Экологическое право. 2011. № 5. С. 33-38.

¹³ См. подробнее: Абашидзе А.Х., Миловидов О.Д., Солнцев А.М. Бог велел делиться. Международно-правовые проблемы доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод // Обозреватель – Observer. 2008. № 8 (222). С.81-87.

противоречивый характер по ряду аспектов, включая взаимосвязь Конвенции с Соглашением по ТРИПС¹⁴. Общеизвестно, что для того, чтобы принятый ими режим интеллектуальной собственности не противоречил Конвенции, государства должны как минимум воздерживаться от предоставления патентов в отношении биологических материалов, которые были получены в нарушение требований о предварительном обоснованном согласии и совместном использовании результатов на справедливой и равной основе в рамках национальной системы страны происхождения генетических ресурсов, что действительно предусмотрено в рамках Соглашения по ТРИПС (ст. 27 и 62.1). Тем не менее, исходя из содержащейся в Конвенции идеи о международном сотрудничестве, было бы целесообразно пойти дальше и государствам воздерживаться от предоставления патентов на биологические материалы без предъявления к лицам, подающим заявку на выдачу патента, требования раскрыть информацию о происхождении материалов и предоставить информацию об источнике и о том, как выполняются требования в отношении доступа и совместного использования результатов, установленные в стране источника. На наш взгляд, это требование о предварительном раскрытии информации можно еще более ужесточить путем внесения в Соглашение по ТРИПС поправки, предусматривающей такое обязательство, с тем, чтобы сделать его более четким. Это позволило бы повысить степень доверия между теми, кто находится в поиске биоресурсов, и странами и местными общинами, обладающими огромным биоразнообразием ресурсов.

Проблемы практического осуществления Конвенции о биологическом разнообразии носят, однако, более глубокий характер, чем это можно предположить, исходя из ее противоречивого толкования. Конвенция не приносит достаточных выгод для финансирования мер по сохранению биоразнообразия. В некоторых случаях возникают непреодолимые препятствия, мешающие как научным работникам, так и биотехнологической промышленности получить доступ к генетическим ресурсам. Самое главное заключается в том, что режим доступа и совместного

¹⁴ Этот вопрос обсуждался на Дохинском раунде торговых переговоров по вопросам развития. См.: Дохинская декларация министров. A/C.2/56/7 п. 19. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/C.2/56/7> (дата обращения: 06.03.2012). С обзором позиций, занятых членами ВТО в Совете по ТРИПС, можно ознакомиться в документе ВТО: The relationship between the TRIPS agreement and the Convention on biological diversity. IP/C/W/368/Rev.1. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/trips_e/ipcw368_e.pdf (дата обращения: 06.03.2012).

использования результатов, предусмотренный Конвенцией, хотя, возможно, и подходит для того, чтобы не допустить ненадлежащего использования генетических ресурсов при производстве лекарственных препаратов, является недостаточным для доместифицированных растительных генетических ресурсов. В создании и поддержании генетических ресурсов принимают участие различные фермеры и земледельческие общины. Генетические признания сельскохозяйственных культур носят сложный характер, поскольку их характерные черты обусловлены целым рядом генетических ресурсов, которые были сохранены как в местах своего происхождения, так и вне их.

В силу этих характеристик был сделан вывод о том, что доместифицированные растительные генетические ресурсы следует рассматривать как общее достояние, а не как «собственность» какого-либо конкретного государства или местной общины. Благодаря принятию Международного договора о растительных генетических ресурсах для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства была создана многосторонняя система в целях облегчения доступа к растительным генетическим ресурсам для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства и в целях совместного использования выгод на справедливой и равной основе. В настоящее время его участниками являются 127 государств, однако помимо них доступ к своим коллекциям, созданным у себя в рамках Договора, предоставляют по тем же правилам 11 международных сельскохозяйственных центров, входящих в Консультативную группу по международным сельскохозяйственным исследованиям и обладающих коллекциями *ex situ* растительных генетических ресурсов для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, а также Научно-исследовательский и учебный центр тропического сельского хозяйства и две из четырех организаций, обладающие коллекциями благодаря участию в Международной сети по кокосовым генетическим ресурсам.

Цель Международного договора о растительных генетических ресурсах для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства заключается в том, чтобы создать новую систему управления всеобщим достоянием, обеспечив постоянный доступ к огромному пулу генетических ресурсов для создания новых и более качественных растительных ресурсов. Хотя Договор охватывает все растительные генетические ресурсы для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, его наиболее оригинальный компонент – Многосторонняя

система доступа и распределения выгод – распространяется лишь на перечисленные в приложении I к Договору растительные генетические ресурсы для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, которые находятся под управлением и контролем государств-участников и являются общественным достоянием (ст. 11 (2)). Этот глобальный пул насчитывает 64 продовольственные культуры, на долю которых приходится свыше одного миллиона образцов известных растительных генетических ресурсов. В основу Многосторонней системы, которая распространяется на эти ресурсы, положена идея о том, что, хотя государства обладают суверенными правами в отношении своих собственных растительных генетических ресурсов для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, они соглашаются облегчать доступ к таким растительным генетическим ресурсам в целях «использования и сохранения для научных исследований, селекции и подготовки кадров для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства» (ст. 12 (3)(а)) и совместно получать на справедливой и равной основе выгоды, обусловленные использованием этих ресурсов.

На основе Стандартного соглашения о передаче материала получатели могут использовать материалы для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства на безвозмездной основе либо на основе покрытия соответствующих минимальных издержек (ст. 15). Если при внедрении таких материалов они осуществляют затем коммерциализацию конечного продукта, который сам является растительным генетическим ресурсом для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, и ограничивают права других в отношении использования его для целей исследований и селекции, то они должны уплачивать справедливую долю выгод, полученных от коммерциализации этого продукта, которая установлена Управляющим органом Договора в размере 1,1% от продажной стоимости продукта (минус 30%) или в размере 0,5% от продаж на протяжении десятилетнего периода коммерциализации этой же сельскохозяйственной культуры. Эти платежи должны вноситься в общий фонд, созданный на основании Договора. Выгоды, обусловленные использованием Многосторонней системы, должны получать в первую очередь фермеры, особенно в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, которые сохраняют и неистощительным образом используют растительные генетические ресурсы для производства продовольствия и ведения сельского

хозяйства (ст. 13(3)). Хотя такие платежи должны вноситься в этот фонд лишь на протяжении последующих нескольких лет, на третьем совещании Управляющего органа, состоявшемся в Тунисе 1–5 июня 2009 г., было объявлено о том, что 11 развивающимся странам будет оказана помощь в размере 50 тыс. долларов США на осуществление каждого проекта, предусматривающего сохранение семян продовольственных культур и другого генетического материала основных сельскохозяйственных культур. В сравнении с потребностями эта сумма остается весьма незначительной.

Стремясь к обеспечению того, чтобы разработка режима соблюдения прав интеллектуальной собственности и проведение семенной политики на национальном уровне не противоречили, а благоприятствовали осуществлению права на достаточное питание, можно порекомендовать государствам следующее.

Во-первых, все государства должны добиваться ускорения прогресса на пути к осуществлению прав фермеров, которые определены в ст. 9 Международного договора о растительных генетических ресурсах для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, и рассмотреть вопрос о расширении перечня сельскохозяйственных культур, на которые распространяется Многосторонняя система доступа и распределения выгод, содержащаяся в приложении I к Договору, с тем, чтобы содействовать переходу от прямого и двустороннего совместного использования результатов, предусмотренного в Конвенции о биологическом разнообразии, к опосредованной и многосторонней поддержке мер по расширению агробиоразнообразия. Государствам, которые еще не стали участниками Договора, следует рассмотреть вопрос о присоединении к нему.

Во-вторых, государствам следует рассмотреть вопрос об использовании антимонопольного законодательства в целях борьбы с чрезмерной концентрацией на рынке услуг поставщиков средств производства, что влечет за собой опасность злоупотребления соответствующими семеноводческими компаниями своим доминирующим положением и установление цен на уровне, который может оказаться неоправданно высоким и неприемлемым для малоимущих фермеров.

В-третьих, если государства еще не внедрили Соглашение по ТРИПС, то им необходимо провести перед этим оценки воздействия на осуществление права на питание с целью обеспечить, чтобы режим охраны прав интеллектуальной собственности, который будет выбран,

соответствовал их потребностям в области развития и не привел к лишению мелких собственников доступа к их производственным ресурсам.

В-четвертых, важно обеспечить, чтобы охрана прав патентообладателей и селекционеров не препятствовала инновационной деятельности под прикрытием ее стимулирования и не создавала препятствий для использования запатентованного материала. В частности, государства не должны разрешать выдачу патентов на растения и должны предусматривать изъятия в отношении исследований в законодательных актах об охране прав селекционеров. В случае если государства разрешают выдачу патентов на растения, они должны предусматривать изъятия в отношении исследований на основании ст. 30 Соглашения по ТРИПС.

Помимо усовершенствований на национальном уровне, необходимо, чтобы международные организации, прежде всего ФАО, оказывали государствам содействие в выполнении вышеперечисленных рекомендаций. В частности, они должны поддерживать усилия развивающихся стран по созданию режима охраны прав интеллектуальной собственности, который отвечает их потребностям в области развития и основывается на соблюдении прав человека, для чего необходимо: i) воздерживаться от навязывания этим странам условия, предусматривающего, что они должны пойти дальше простого выполнения минимальных требований Соглашения по ТРИПС, и в частности включать в соглашения о свободной торговле положения «ТРИПС-плюс»; ii) содействовать предоставлению технических консультаций развивающимся странам, которые способствуют внедрению систем *sui generis* для охраны сортов растений, включая УПОВ и ВОИС, в соответствии со статусом ВОИС как специализированного учреждения системы ООН и ее Повесткой дня для развития, которая налагает на ВОИС обязанность учитывать права человека в своей деятельности и усилить внимание в своей деятельности к аспектам, связанным с процессом развития; и iii) запретить применение положений контрактов (соглашения об использовании технологий) или технологий ограничения использования генетических ресурсов поставщиками семян при выведении генетически измененных семян в тех случаях, когда они прибегают к таким положениям или технологиям в целях усиления защиты своих привилегий сверх установленного законодателем баланса между интересами поставщиков и более широкими общественными целями. Именно международным организациям следует финансировать осуществление селекционных проектов, охватывающих широкий диапазон

культур, в том числе игнорируемые культуры, а также сорта, предназначенные для выращивания в сложных агротехнических условиях, например на богарах¹⁵, а не только на плодородных землях, с тем чтобы удовлетворить потребности наиболее уязвимых категорий населения. Также международные организации в целях поддержания продовольственной безопасности могут направлять необходимую долю средств на осуществление исследовательских программ и проектов, задача которых заключается в улучшении положения в области сельского хозяйства в целом, а не только в области растениеводства (агролесоводство, улучшение способов обработки почвы, компостирование, рациональное водопользование, применение передовых агротехнических методов), а также во внедрении институциональных новшеств (таких как общинные семенные фонды, ярмарки семян и полевые школы для фермеров).

Библиографический список

Абашидзе А.Х., Миловидов О.Д., Солнцев А.М. Бог велел делиться. Международно-правовые проблемы доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод // Обозреватель – Observer. 2008. № 8 (222). С. 81-87.

Басырова Е.Р., Копылов М.Н. Роль договоров об обмене внешнего долга на экологические проекты в обеспечении реализации принципа неотъемлемого суверенитета государств над своими природными ресурсами // Экологическое право. 2011. № 5. С. 33-38.

Емельянова Н.Н. Реализация права человека на питание как основа продовольственной безопасности // Международное право – International Law. 2011. № 1-2 (45-46). С. 185-194.

Шайдуллина А.А. О системе источников международного экологического права, регулирующих сохранение и устойчивое использование

¹⁵ Богара – земли в зоне орошаемого земледелия, на которых сельскохозяйственные культуры возделывают без искусственного орошения. Чаще всего богарой заняты подгорные равнины и окраины оазисов. То есть используется главным образом влага, получаемая почвой весной. На богаре выращивают засухоустойчивые зерновые, кормовые и бахчевые растения. Богарные посевы вследствие недостатка воды играют чрезвычайно важную роль в хозяйстве среднеазиатского жителя, и неурожай богары влечет часто за собой голод. Богарное земледелие имеет большое экономическое значение, так как позволяет использовать неудобные для орошения участки. Распространено главным образом в предгорьях и на окраинах оазисов Афганистана, Ирана, Китая, Индии, Пакистана, Судана, Турции, в республиках Средней Азии, на юге Казахстана, в Закавказье.

биологического разнообразия // Евразийский юридический журнал. 2011. № 8 (39). С. 50-56.

Integrating Intellectual Property Rights and Development Policy. London: Commission on Intellectual Property Rights, 2002. Chap. 3. URL: http://www.iprcommission.org/papers/pdfs/final_report/ciprfullfinal.pdf (дата обращения: 06.03.2012).

The relationship between the TRIPS agreement and the Convention on biological diversity. IP/C/W/368/Rev.1. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/trips_e/ipcw368_e.pdf (дата обращения: 06.03.2012).

Access to Plant Genetic Resources and Maintaining International Food Security (Summary)

*Mikhail N. Kopylov**

*Natalia N. Emelyanova***

Today, breeders and patent owners through the mechanisms of intellectual property rights receive monopoly privileges which encourage the implementation of innovation in plant breeding. During this process, the least well-off farmers can become even more dependent on means of production. In this article the question how seeds policy of states can contribute to realization of human right to food is considered, it is indicated how to make most effective use of researches in developing countries for the least wealthy farmers, and how to regulate commercial seed farms in the interests of the right to food and food security.

Keywords: international law; the right to food; food security; environmental security.

* Mikhail N. Kopylov – Doctor of Laws, professor; professor of the Chair of International law of the Russian Peoples' Friendship University; academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Russian Ecological Academy and International academy of sciences of ecology and life safety. mikhail.kopylov11@gmail.com.

** Natalia N. Emelyanova – Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, director of the Department of legal support of the Accounts Chamber of the Russian Federation. e-mail: emelyanovann@ach.gov.ru